

Дмитрий Андреевич ФУРМАНОВ

ФРУНЗЕ

Рассказ

ОГЛАВЛЕНИЕ:

[ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА](#)
[ВЕСТЬ ОБ ЕГО СМЕРТИ](#)
[КАК СОБИРАЛСЯ ОТРЯД](#)
[ПОСЛЕДНИЙ ВЕЧЕР](#)
[ВСТРЕЧА В УРАЛЬСКЕ](#)
[ПРИМИРИТЕЛЬ](#)
[ДЕСЯТЬ МИНУТ](#)
[ФРУНЗЕ ПОД УФОЙ](#)

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Помню я - Иваново-Вознесенск, 1917 год, жуткий голод, неисходную безработицу, армию раздетых, голодных ткачей. А наряду с тем - кипучая работа в фабзавкоммах, закреп Советской власти, строительство новой, красноткацкой Иваново-Вознесенской губернии: из кусочков Владимирской, Ярославской и Костромской надо было сшить свою, текстильную. Фрунзе в те дни работал председателем Шуйского Совета. И его вызвали в Иваново - на это новое, большое дело. В конце года были съезды - на этих съездах и решали вопросы организации губернии, в работах съездов первая роль принадлежала Михаилу Васильевичу Фрунзе.

Я первый раз увидел его на заседании и запечатлел в памяти своей добрые серые глаза, чистое бледное лицо, большие темно-русые волосы, откинутые назад густой волнистой шевелюрой. Движенья Фрунзе были удивительно легки, просты, естественны - у него и жестикуляция, и взгляд, и положение тела как-то органически соответствовали тому, что он говорил в эту минуту: говорит спокойно - и движенья ровны, плавны и взгляд покоен, все существо успокаивает слушателей; в раж войдет, разволнуется - и вспыхнут огнями серые глаза, выскочит по лбу поперечная строгая морщинка, сжимаются нервно тугие короткие пальцы, весь корпус быстро переметывается на стуле, голос напрягается в страстных высоких нотах, и видно, как держит себя Фрунзе на узде, как не дает сорваться норову, как обуздывает кипучий порыв. Прошли минуты, спало волнение - и вошли в берега передрожавшие страсти: снова кротки и ласковы серые глаза, снова ровны, покойны движенья, только редко-редко вздрогнет в голосе струнка недавнего бурного прилива. Я запечатлел образ Фрунзе с того памятного первого заседания в семнадцатом году, и сколько потом ни встречался с ним в работе, на фронтах ли - я видел всегда его таким, как тогда, в первый раз: простым, органически цельным человеком.

От общения с ним, видимо, у каждого оставался аромат какой-то особой участливости, внимания к тебе, заботы о тебе - о небольших даже делах твоих, о повседневных нуждах.

Недаром и теперь, когда встал он на высочайшем посту народного комиссара, - и теперь ходили к нему на прием вовсе запросто и блузники-ткачи и крестьяне-лапотники, шли к своему старинному подпольному другу, к Мише, которого еще по давним-давним дням знали и помнили как ласкового, доброго сероглазого юношу.

ВЕСТЬ ОБ ЕГО СМЕРТИ